

УДК: 316.4

Плотников Владимир Валериевич

доктор социологических наук, профессор
кафедры философии и социологии,
Краснодарский университет МВД РФ
inkognito13@inbox.ru.

Кубякин Евгений Олегович

доктор социологических наук, доцент
начальник кафедры,
Краснодарское высшее военное училище
им. генерала армии Штеменко С. М.

tspopz@yandex.ru

Vladimir V. Plotnikov

Doctor of Sociological Sciences, Professor of the
Department of Philosophy and Sociology
Krasnodar University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
inkognito13@inbox.ru.

Evgeny O. Kubyakin

Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor
Head of the Department of the KVVU named
after Army General S. M. Shtemenko
tspopz@yandex.ru.

**Экстремальность и экстремизм: анализ точек соприкосновения с
позиций социального знания**

**Extremeness and extremism: analysis of points of contact from the
standpoint of social knowledge**

***Аннотация.** В современном социальном знании одним из ключевых направлений исследования является выявление социальных рисков. В связи с этим, формируется концептуальная база для определения не только актуально существующих деструктивных процессов, но и потенциальных угроз общественному благополучию. Одной из важных категорий в этом контексте является категория «экстремальность». В статье осуществляется анализ экстремальности как социальной характеристики. Сопоставляется экстремальность и социальная деструктивность. Производится сравнительный анализ категорий экстремальности и экстремизма.*

***Ключевые слова:** экстремальность, экстремизм, общество, социальные риски, социальное поведение.*

Abstract. *In modern social knowledge, one of the key areas of research is the identification of social risks. In this regard, a conceptual framework is being formed to determine not only the currently existing destructive processes, but also potential threats to public well-being. One of the important categories in this context is the category of extremity. The article analyzes extremity as a social characteristic. Extreme and social destructiveness are compared. A comparative analysis of the categories of extremity and extremism is carried out.*

Keywords: *extremity, extremism, society, social risks, social behavior.*

Социальное знание ориентировано не только на понимание того, как устроено общество, но и на осмысление того, каким образом можно достигнуть благоприятных состояний общественной структуры и общественных отношений и, одновременно с этим – на осмысление природы деструктивных явлений, а также способов их минимизации в социальной практике. Управление обществом становится все более сложной задачей в силу того, что само общество в процессе своего развития усложняется в структурном плане. Одновременно с этим, исследователи фиксируют тенденции неуклонного роста социальной динамики, причем речь идет как о циклически повторяющихся общественных процессах, так и о процессах общественной трансформации. В этих условиях важность гуманитарных наук, как средства ориентирования власти в меняющейся ситуации (а также - основания для выработки эффективных и конструктивных по своему характеру стратегий регулирования) не просто сохраняется на стабильно высоком уровне – она неуклонно растет. При этом одним из важнейших вопросов, разрабатываемых в рамках гуманитарного знания, становится определение норм общественной активности, а также - аналитика явлений, не вписывающихся в эти нормы. Неслучайно, в работах таких классиков теоретической социологии, как Э. Дюркгейм [2] и Р. Мертон [8] категориям социальной нормы и аномии уделяется столь пристальное внимание. В ходе своих научно-исследовательских разработок они сформировали ряд важных тезисов, касающихся природы и значения нормального и девиантного поведения, определили ряд социальных оснований развития преступности, а также отразили моменты взаимосвязи между структурными и культурными факторами с одной стороны, и характером социального поведения членов общества (и, в частности, их склонностью к осуществлению делинквентного поведения) с другой[7].

В настоящее время проблемы характера социального поведения и, в том числе, его нахождения в пределах нормального и допустимого не утратила свою актуальность. Более того, в условиях интенсификации общественных отношений сопутствующим процессом становится активизация кризисных тенденций. В этих условиях одним из важнейших направлений научно-исследовательских разработок является осмысление социальных оснований отклоняющегося поведения и, в частности – выявление групп риска вовлечения в деструктивную деятельность. В связи с этим, происходит детализация знания, относящегося к тематической сфере отклонения

социального поведения от нормы, а также формируются концепции, отражающие идею потенциального участия членов общества в действиях, выходящих за рамки усредненной социальной нормы. Одной из категорий, прочно вошедших в научный обиход, стала категория экстремальности как характеристики личности, с одной стороны, и социального поведения с другой.

Если рассматривать общий спектр социальных проявлений, нормальное поведение имеет усредненное положение, в то время как отклонения от нормы, в зависимости от степени своей проявленности, стремятся к двум полюсам – конструктивное отклоняющееся поведение (творческая деятельность, выдающиеся научные открытия, подвижничество и т. д.) и деструктивное отклоняющееся поведение. Само по себе, понятие «крайность» в данном случае характеризует выраженное на уровне представления расхождение между типичными ожиданиями, направленными в отношении конкретных членов общества, и их реальным социальным обликом (и поведением). Соответственно, категория «экстремальность» характеризует высшую степень отклонения от нормы, причем, если рассматривать смысловое поле, в котором употребляется термин «экстремальность», становится понятно, что речь идет о таком расхождении с нормой, которое находится на границе благоприятных условий функционирования рассматриваемой системы (или даже выходит за их рамки). Соответственно, говоря об экстремальности, мы неминуемо рассматриваем такое состояние, которое таит в себе определенные риски. Типичный пример подобного рода словоупотребления – обозначение экстремально низких температур, экстремальных нагрузок, экстремальных видов спорта и, наконец, экстремальных суждений (что означает радикальное, категоричное принятие определенной точки зрения).

Экстремальность как характеристика личности успешно применяется в современной социологии в рамках разрешения задачи по выявлению групп риска по вовлечению в деструктивную деятельность. По сути, экстремальность, сама по себе, есть потенциальная деструктивность. Данная категория непосредственно связана с категорией риска, в связи с чем, внимание к экстремальному в обществе оправдано и закономерно. При этом в настоящее время формируются разрозненные исследования, направленные на сопоставления экстремальности в обществе и деструктивных социальных состояний. Одновременно с этим реализуются социальные исследования, направленные на выявление характеристики экстремальности применительно к отдельным социальным группам. В данных условиях, на наш взгляд, очень важно не переходить грань между потенциально деструктивным и реальными деструктивными явлениями, что означает необходимость подробного осмысления категории экстремальности как социальной характеристики в ее отношении к деструктивным социальным проявлениям. С учетом того, что в современной исследовательской практике одним из важных трендов является совместное рассмотрение категории «экстремальность» и феномена экстремизма, на наш взгляд, важно провести

линию демаркации между ними. Настоящее исследование ориентировано на осмысление соотношения категорий экстремальности и экстремизма, с целью определения, с одной стороны, различий между ними, с другой – связи, определяющей общую тенденцию их совместного рассмотрения в исследовательской практике.

Актуальность выбранной темы обусловлена важностью детализации в современном социогуманитарном знании ключевых аспектов осмысления деструктивных и потенциально деструктивных явлений в обществе, а также важностью недопущения чрезмерных защитных мер, связанных с недостаточным пониманием границы между экстремальным и деструктивным.

В ходе исследования было осуществлено обращение к ряду работ, посвященных проблематике социальных рисков и нарушений, а также, к исследованиям, непосредственно ориентированным на осмысление категорий экстремальности и деструктивности. В частности, в ходе исследования производится опора на теоретические работы таких классиков социологии как Э. Дюркгейм[2] и Р. Мертон[8], заложивших основы понимания социальных норм и нарушений. Осмысление категории экстремальности производилось в опоре на исследования таких авторов, как В. Б. Харитонов[10], Н. В. Завьялова[4]. Соотношение категорий «экстремизм» и «экстремальность» было рассмотрено в опоре на работы таких авторов, как Е. О. Кубякин[6], Е. В. Ефанова[3].

Для начала проанализируем специфику и содержание категории «экстремальность». Само понятие «экстремальность» восходит к латинскому *extremum*, которое обозначает крайнюю точку. Таким образом, экстремальное можно дословно трактовать как крайнее, в значении степени удаленности от нормы или усредненного состояния. Основным вопросом при анализе категории экстремального и, собственно, ключевым основанием в выборе трактовки экстремальности как категории является способ определения крайнего состояния. И здесь возможны следующие варианты:

- экстремальное как максимально удаленное от нормы;
- экстремальное, как находящееся за рамками нормы.

Первый вариант предполагает, что во всем спектре ненормальных условий, проявлений и т. д. экстремальными являются лишь те, которые в максимальной мере расходятся с нормальным. Второй вариант трактовки предполагает наличие определенных «границ нормы», выход за которые уже можно рассматривать как свидетельство экстремальности. На наш взгляд, несмотря на то, что само понятие экстремальности указывает на определенную крайность, в ряде случаев проблематичным является определение того, какая степень отклонения от нормы является максимальной. Кроме того, подобного рода подход непродуктивен в силу того, что в его рамках в качестве экстремальных можно рассматривать исключительно малую долю явлений. Второй подход предполагает, что всякое состояние, условие или проявление, выходящее за границы нормы, уже может рассматриваться в качестве экстремального. Примечательно, что в

данном случае смысловой конструкт «край, граница» также участвует в конструировании определения экстремальности, через определение границы, за рамками которой уже начинается экстремальное.

Продуктивность обозначенного подхода проявляется также и в том, что он позволяет рассматривать различные явления с точки зрения системного анализа и, в частности, условий существования системы, коей является общество. Если рассмотреть категорию экстремальности в таком, системном ключе, становится понятно, что экстремальными являются условия, выходящие за рамки благоприятных для системы. Так, экстремальные нагрузки, экстремально высокие температуры – являются таковыми относительно запросов системы, применительно к которой они имеют место. В таких условиях экстремальность приобретает характер соотносительной категории, определяемой в контексте системных характеристик объекта, помещенного в те или иные условия. При этом немаловажно, что одним из важных аспектов определенности экстремальности является ее соотнесенность с категорией риска, потенциальной деструктивности. Так, экстремальные нагрузки сопряжены с риском нарушения здоровья, экстремальные виды спорта – с получением травм и т. д. Экстремальные условия – это потенциально деструктивные условия.

Говоря об экстремальности как социальной характеристике, мы должны обращать внимание на то, что качества членов общества, характер их социальных установок является таким же обстоятельством существования общества, как и характер политических или экономических процессов. В этом контексте экстремальность как социальная характеристика означает выход за рамки нормы, сопряженный с возникновением существенных социальных рисков.

В этом контексте всякая социальная активность, выходящая за рамки нормы и сопряженная с риском для общества, является экстремальной. При этом исследователи обращают внимание на то, что экстремальность может различаться по критерию того, какого рода риски имеют место и, в частности, что подлежит нарушению в условиях реализации социального риска. В частности, как отмечает Е.О. Кубякин, существует экстремальность, риски которой направлены на носителя экстремального действия (экстремальные виды спорта) и экстремальность, направленная вовне (экстремизм).

Экстремальность, таким образом, представляет собой выходящие за рамки нормы формы поведения, при этом под нормой в данном случае понимается совокупность благоприятных условий для существования определенной системы, рассматриваемой в качестве точки отсчета. В качестве такой точки отсчета может рассматриваться общество, культура и, наконец, отдельный человек или социальная группа.

Тенденция активного соотношения категорий экстремальности и экстремизма обусловлена тем, что экстремизм представляет собой частный случай экстремального поведения. Это логическое отношение задало целую парадигму анализа предрасположенности к экстремистской деятельности

через обозначение экстремальности поведения или мировоззрения определенных членов общества. Вместе с тем, следует учитывать тот факт, что экстремальность является чрезвычайно обширной категорией, границы которой еще не до конца определены, и, соответственно, спектр явлений, в той или иной мере определяемых в качестве экстремальных (даже если ограничиться социальным измерением) существенно шире, нежели область экстремистских или потенциально экстремистских проявлений. Наконец, следует учитывать, что распространенная практика соотносительного с благоприятными условиями существования определенной системы рассмотрения экстремальности не способствует научной точности, поскольку плавающие критерии позволяют подвести под данное определение чрезвычайно широкий спектр явлений.

На наш взгляд, категория «экстремальность» в рамках гуманитарного знания требует существенного уточнения, поскольку в настоящее время понятие экстремального является, по сути, полисемантическим. При этом, несмотря на родственные смысловые конструкции, используемые в различных определениях экстремальности, неопределенность в понимании экстремального способствует в отдельных случаях подмене смысла.

На наш взгляд, если рассматривать экстремальность как социальную характеристику, необходимо указывать контекст, в котором определяется экстремальный характер того или иного явления или действия, поскольку соотносительная категория не должна использоваться в абсолютном значении. При этом следует также обратить внимание на то, что экстремальность как характеристика (при принятой нами ее трактовке) характеризует собой не деструктивный характер конкретного явления, а его потенциально деструктивный характер (за исключением тех случаев, когда имеет место факт реализации рисков), в связи с чем, характеристика экстремальности не должна приобретать, безусловно, негативный окрас, а, скорее, должна указывать на область рисков в конкретной сфере.

Подводя итоги, отметим, что само введение категории «экстремальность» в социальном знании имеет обусловленность, связанную с необходимостью ранжирования явлений социальной жизни по критерию их соответствия или несоответствия сложившимся нормам. Соответственно, экстремальность в данном случае представляет собой характеристику выхода определенного явления за рамки «безопасных» проявлений, однако, следует отметить, что существует серьезное различие между небезопасным как потенциально деструктивным и безусловно, актуально деструктивным. Соответственно, важно понимать, что многие из аспектов социальной действительности, будучи сопряженными с определенными рисками для общества, тем не менее, не относятся к числу, безусловно, негативных явлений. Скорее, справедливо то, что они относятся к числу обстоятельств, которые необходимо учитывать. И в данном отношении, очень важно, чтобы понимание грани, существующей между экстремальным, как несущем в себе определенные риски, и деструктивным, сохранялось в исследовательской практике. В рамках рассматриваемого нами соотношения экстремальности и

экстремизма это означает, что необходимо различать экстремальные проявления социального поведения (например, выражение в грубой или экспрессивной форме социальной позиции субъекта, или наличие у него максимализма в мировоззрении применительно к политической тематике) и экстремистскую деятельность.

Литература:

1. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд Текст. // Под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с.

2. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995.

3. Ефанова Е. В. Экстремизм и экстремальность в человеческом измерении // *LogosetPraxis*. 2012. №3. С. 86-91.

4. Завьялова Н. В. Сущностные характеристики экстремальности // *ИСОМ*. 2013. №6. С. 114-120.

5. Кубякин Е.О. Экстремальность и экстремизм: пропедевтика социального основания // *Общество и право*. 2014. №3 (49). С. 265-267.

6. Кубякин Е. О. Экстремальность как сущностное свойство сознания и поведения молодежи // *Вестник КРУ МВД России*. 2010. №1. С. 127-130.

7. Мертон Р. Социальная структура и аномия // *Социология преступности (Современные буржуазные теории)*. М.: Прогресс, 1966. С. 299-313.

8. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.

9. Тужба Э.Н. Адаптация личности в условиях новой социальной среды: теория исследования // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. №11. 2019 С. 117-121.

10. Харитонов В.Б. О понятии экстремальности // *Рос. мед.-биол. вестн. им. акад. И.П. Павлова*. 2014. №4. С. 155-160.

Literature:

1. Durkheim E. *Suicide: A Sociological Study Text*. // Ed. V.A. Bazarov. Moscow: Mysl', 1994. 399 p.

2. Durkheim E. *Sociology. Its subject, method, purpose*. M.: Canon, 1995.

3. Efanova EV *Extremism and extremeness in the human dimension* // *LogosetPraxis*. 2012. No. 3. S. 86-91.

4. Zavyalova NV *Essential characteristics of extremality* // *ISOM*. 2013. No. 6. S. 114-120.

5. Kubyakin E.O. *Extremality and Extremism: Propedeutics of Social Foundation* // *Society and Law*. 2014. No. 3 (49). S. 265-267.

6. Kubyakin EO *Extremality as an essential property of consciousness and behavior of young people* // *Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010. No. 1. S. 127-130.

7. Merton R. *Social structure and anomie* // *Sociology of crime (Modern bourgeois theories)*. M.: Progress, 1966. S. 299-313.

8. Merton R. *Social theory and social structure*. M.: ACT, 2006. 873 p.

9. Tuzhba E.N. *Personal adaptation in a new social environment: research theory* // *Humanities, socio-economic and social sciences*. No. 11. 2019 S. 117-121.

10. Kharitonov VB *On the concept of extremality* // *Ros. med.-biol. vestn. them. acad. I.P. Pavlova*. 2014. No. 4. S. 155-160.